

— Садись, — Янь Юйсюань небрежно взял из чаши белый камень. На его лице отразилась тень воспоминаний. — Как давно мы с тобой не играли, брат?

— Я и сам уже позабыл, — отозвался Янь Юйчэнь. Опустившись на сиденье напротив государя, он потянулся за черным камнем и мягко улыбнулся: — Помню лишь, как в детстве старшие братья считали меня слишком глупым и не желали садиться со мной за доску. Мне оставалось лишь стоять в сторонке и завистливо смотреть на чужую игру.

— Что ж, тогда посмотрим, чему ты научился за эти годы, — белый камень с негромким стуком опустился на деревянную доску.

Черные и белые камни сходились в беспощадной схватке, словно два исполинских дракона, вцепившихся друг другу в глотки. В удушливой тишине императорского кабинета раздавался лишь резкий, частый стук. Камни ложились на доску стремительно, подобно тяжелым дождевым каплям перед бурей. Слуги, застывшие в углах покоев, побледнели от напряжения. Пытаясь казаться незаметными, евнухи испуганно втягивали головы в плечи и не смели поднять глаз.

— Твоя партия проиграна, — нарушил молчание Янь Юйсюань. Опустив последний камень, он с холодным торжеством взглянул на зажатого в тиски черного дракона.

Янь Юйчэнь негромко рассмеялся и поднял взгляд на брата:

— Так ради этого ты призвал меня во дворец, брат?

— Раз ты спрашиваешь, значит, и сам все понимаешь, — Янь Юйсюань прищурился, буравя его взглядом. — Ответь мне прямо и без утайки: замыслил ли ты измену?

Янь Юйчэнь промолчал, но его спокойное, бесстрастное лицо послужило лучшим ответом.

Император злобно усмехнулся. Широким жестом смахнув с края стола чашу с камнями, он резко поднялся:

— Все эти годы я ни в чем тебе не отказывал, осыпал милостями! За что же ты платишь мне предательством?

— А Императрица? — так же невозмутимо парировал Янь Юйчэнь. — Он долгие годы хранил тебе верность, а ты растоптал его чувства. За что ты предал его?

Янь Юйсюань опешил, но уже в следующее мгновение его захлестнула слепая ярость:

— Так я и знал! Ты затеял все это ради Линь Цзиньчжи!

Он с размаху перевернул тяжелый столик. Черные и белые камни с грохотом рассыпались по полу. На лбу императора вздулась и запульсировала багровая вена:

— Дерзкий ублюдок!.. Линь Цзиньчжи — моя Императрица! Как ты вообще посмел поднять на него глаза?! Жизнь надоела?!

— Что бы я к нему ни чувствовал, — Янь Юйчэнь даже не шелохнулся. Он лишь лениво вскинул голову и отчеканил: — Ты его недостойн.

Янь Юйсюань безумно расхохотался. В его глазах вспыхнул смертный приговор, и он сквозь зубы выплюнул короткий приказ:

— Смерть!

В ту же секунду из теней бесшумными призраками соткались двое убийц в черных масках. В их руках хищно блеснула сталь клинков, нацеленных прямо в горло князя Дуаня.

Янь Юйчэнь даже бровью не повел, словно безвольно покорился судьбе. На губах императора заиграла хищная гримаса — он упивался триумфом, жалея лишь о том, что не может лично прирезать своего вероломного брата.

Раздался тихий, влажный хруст — сталь легко вспорола шелк и погрузилась в плоть.

Янь Юйсюань ошеломленно замер. Опустив взгляд, он тупо уставился на свою грудь: на императорском желтом шелке стремительно расплывалось багровое пятно, распускаясь лепестками жуткого цвета.

Лишь секунду спустя дикая, разрывающая боль ослепительной вспышкой рванула в его груди.

Янь Юйчэнь даже не изменил позы. Он все так же лениво сидел в кресле, равнодушно созерцая рану на груди государя. На его губах играла едва уловимая, холодная усмешка. Двое нападавших послушно отступили назад и сорвали черные маски.

Зажав рану ладонью, император согнулся пополам. В висках бешено, оглушительно стучала кровь.

— Вы... вы не мои гвардейцы! — прохрипел он, задыхаясь от боли.

— Янь Юйчэнь! Ты посмел поднять руку на законную власть?! — взвыл он. — Стража! Взять изменника! На плаху его!

Смертельная рана будто отступила перед всепоглощающей яростью. Его крик заставил содрогнуться своды кабинета, но за порогом царила гробовая тишина. Ни один стражник не ворвался в покои, чтобы защитить повелителя. Кабинет словно отрезало от остального мира невидимой стеной.

— Где все?! Где моя гвардия?! — надрывался Янь Юйсюань, впадая в истерику. — Лю Пинлоу! Командир Лю, ко мне!!!

— У командира Лю и его людей сегодня заслуженный отдых, — вкрадчиво отозвался Янь Юйчэнь. — Побереги связки, брат.

Император наконец осознал, в какую западню угодил.

— Ты... ты переманил его на свою сторону? Вы сговорились?!

— Я никогда не стремился к трону, — вздохнул Янь Юйчэнь, неторопливо поднимаясь с кресла. Его холодный взгляд уперся в безумное от злости лицо брата. — Ты сам вынудил меня пойти на это. Помнишь ли ты, как расправлялся с нашей родней?

— Ты приказал подбросить императорское одеяние в усадьбу князя Чжао, а затем состряпал фальшивый донос об измене. Князя казнили. Князь Юй был щедрым покровителем искусств, он лишь давал приют бедным поэтам да слагал с ними стихи на досуге, но ты объявил это созданием заговорщического союза. Бедняге пришлось разбить себе голову о дворцовую колонну, чтобы доказать свою невиновность. Третий императорский брат с детства был слаб здоровьем и держался на этом свете лишь благодаря столичным лекарям, но ты сослал его на дикую окраину, и он скончался в дороге. Из всей нашей семьи выжили лишь сосланный Четвертый императорский брат... да я.

— Вы все заслуживали смерти! — хрипел Янь Юйсюань, утирая сочащуюся изо рта кровь. Он метался по комнате, точно загнанный зверь. — Вы — стая жадных волков! Предатели!

— А я вот умирать не планирую, — с притворной грустью вздохнул Янь Юйчэнь. — Так что тебе придется уступить мне дорогу.

Осознавая, что в честном бою ему не выстоять, поверженный государь бросился бежать. Он уповал на то, что заговорщики не могли подмять под себя весь замок. Главное — вырваться на волю, поднять верные части... И найти Цзиньчжи. Спасти вместе с ним!

Но не успел он коснуться тяжелых створок, как они распахнулись сами. На пороге показалась хрупкая фигура в лазурном одеянии.

Лицо Янь Юйсюаня мгновенно преобразилось. В его угасшем взоре вспыхнула безумная надежда:

— Цзиньчжи!

Тан Цзю мысленно усмехнулся: пожалуй, никогда еще в устах этого эгоиста имя супруга не звучало так искренне и преданно.

— Цзиньчжи, скорее! Труби тревогу! — истошно закричал раненый. — Князь Дуань устроил переворот! Он хотел убить меня!

Император ждал, что супруг в ужасе бросится звать стражу, что верные полки сомнут предателей и отомстят за пролитую кровь. Но юноша стоял неподвижно, глядя на него со странной, почти безразличной жалостью. Юйсюань хотел было прикрикнуть на него, но тут Цзиньчжи тихо вздохнул и с явным разочарованием произнес:

— Надо же, все еще дышишь...

Янь Юйсюань лишился дара речи.

Он ошарашенно ловил ртом воздух, отказываясь верить собственным ушам.

— Ну да ладно, — равнодушно протянул Тан Цзю. — Легкая смерть была бы для тебя слишком щедрым подарком.

— Цзиньчжи... — Император потянулся к нему дрожащей, окровавленной рукой. — О чем ты говоришь?..

Юноша безразлично отшатнулся от протянутых пальцев и подошел к Янь Юйчэню. Его лицо мгновенно потеплело, он бережно взял князя за руку:

— Ты как? Не ранен?

— Все хорошо, — Янь Юйчэнь улыбнулся, нежно коснувшись его макушки. Однако в его голосе слышался легкий укор: — Зачем ты пришел? Я же просил тебя остаться в безопасном месте.

— Я беспокоился, — Тан Цзю забавно надул губы. — Этот подлец коварен, мало ли какой сюрприз он мог припрятать напоследок.

Глядя на то, как ласково они общаются, не замечая никого вокруг, Янь Юйсюань наконец осознал кошмарную реальность. Мир перед его глазами качнулся, ярость и унижение дикой волной ударили в голову, лишая возможности здраво мыслить:

— Вы... да как вы...

— Именно, — Тан Цзю смерил его презрительным взглядом. Он приподнялся на цыпочках и со звонким «чмоком» поцеловал Янь Юйчэня в щеку.

Князь явно не ожидал подобной вольности при свидетелях. Он замер, прикоснувшись ладонью к щеке, а затем его суровое лицо озарила широкая, обезоруживающе счастливая улыбка. В этот миг в нем трудно было узнать грозного заговорщика и хладнокровного полководца.

Янь Юйсюаня затрясло. Из его рта брызнула темная, пенистая кровь. Силы окончательно оставили его: лишившись опоры, он мешком повалился на пол, пачкая золотое шитье парадного халата в грязи и собственной крови.

— Грязные... прелюбодеи... — хрипел он, захлебываясь багровой жижей. В его безумном взгляде читалось желание разорвать супруга на куски. — Линь Цзиньчжи!.. Как ты... как ты мог предать меня?!

— Прежде чем судить других, посмотрел бы на себя, — брезгливо бросил Тан Цзю. — Разве ты забыл, что сотворил с прежним Линь Цзиньчжи?

Да, Цзиньчжи погиб в огне по воле Шэнь Кэ, но настоящим убийцей был его собственный муж. Окажись Янь Юйсюань милосерднее,пусти он супруга из дворца по первой его просьбе — трагедии бы не случилось.

Он сгубил молодость преданного ему человека, растоптал его судьбу, а теперь этот палач смел изображать из себя жертву измены!

— Вы с Шэнь Кэ действительно идеальная пара, — с усмешкой добавил юноша. Он медленно опустился на корточки перед умирающим тираном. — Ты ведь так тосковал по своему ненаглядному фавориту, а он спал и видел, как вернет твоё расположение. Вы ведь так любите клятвы в вечной любви? Что ж, я исполню твою мечту. Как только ты испустишь дух, я позабочусь, чтобы вас похоронили в одной могиле. Будете неразлучны во веки веков.

Тело императора свело судорогой. Горлом у него хлынула черная кровь. Он лежал на холодном полу, хрипя и дергаясь, точно пробитый кожаный мех.

Он ведь искренне верил, что и Шэнь Кэ, и Линь Цзиньчжи без ума от него. Какая ирония: оба его избранника увлеченно наставляли его рога за его спиной.

Сначала наружу вылезла гнилая сущность якобы безгрешного Шэнь Кэ. А теперь этот благородный, чистый Линь Цзиньчжи сыпал ядом прямо ему в лицо.

Как же горько он теперь раскаивался!

Знай он заранее, какая змея скрывается под маской покорного супруга, он близко бы к нему не

подошел!

И Янь Юйчэнь... Нужно было убрать его со сцены давным-давно, пока этот щенок не отрастил клыки!

Но время было упущено. Легкие горели, рот забивала теплая, соленая кровь. Тело онемело, а сознание медленно угасало, погружаясь в спасительную тьму.

— Я должен был... приказать казнить вас... — шептал умирающий, из последних сил слясь дотянуться до горла Тан Цзю.

— Всех вас...

Хрип оборвался на полуслове. Ослабевшая рука безжизненно рухнула на пол, так и не коснувшись цели.

[Шкала раскаяния подонка достигла 100%. Поздравляем, Хозяин! Вы успешно завершили прохождение первого мира и получаете награду: 10 000 очков удачи!]

<http://bllate.org/book/20582/2152051>